

Конокрады

Осенняя ночь спустилась на землю. Белесоватый туман пополз по ложбинам.

В логовине Глинояр, в тенистом коноплянике, замелькали человеческие фигуры. Трое шли вдоль загона, топча коноплю. Они вышли на дорогу и долго стояли, всматриваясь в сторону отдаленного ивняка,

- Позор: беглецами из родного дома гуляем по полям, ворами прячемся по знакомым лесам и оврагам, - сказал и смачно плюнул на землю старик Ягур, озираясь кругом.

- Ну, да ладно, - продолжал он, - вышел на медведя - наполни сердце медвежьей желчью. Настанет раннее утро, сядем на коней и еще до солнца будем на пчельнике Тауша, коммуна Юкиял останется позади, свободная жизнь в татарско-марийском лесу Заволжья будет впереди.

- Тебе, можно сказать, дядя Ягур, не плохо: весь мир тебе сват и кум, а вот что будем делать мы, одинокие головушки, оставив жен и детей? - спросил один из спутников.

- Да, впутались мы с тобой в историю, Иван, променяли родную деревню на неизвестные края, - вздохнул другой.

- Обзаведетесь сарафанами и будете спать с бесштаннами русскими бабами, - сказал Ягур,

- Можно сказать, дядя Ягур, что мы с Метри поймаем и взнуздаем собственных коней, у нас в карманах и документы на них, в случае чего мы всегда сможем и ответ держать, - говорил Иван.

- Конечно, вы взнуздаете собственных коней, а с меня взятки гладки: какого жеребчика поймаю - на того и сяду. Сами знаете, мне не будет грешно: целое стадо племенных коней отобрали у меня в совхоз Магур.

Путники уселись под кустами лопуха и закурили трубки.

Иван и Метри тревожно прислушивались к разноголосому шуму леса, Ягур же курил с видом полного спокойствия и говорил своим товарищам:

- Идти надо врозь, зверь всегда охотится в одиночку. Как поймаете и

взнуздаете коней - не садитесь верхом, пока я не скомандую. Я свистну, вскочим враз и поскачем вместе.

На Жучьей поляне конское стадо то собирается плотным табором, то рассыпается овечьей отарой на крутом холме. Лесная мошकारа не дает коням спокойно жевать траву, кони топчутся, бегают, возятся друг с другом, помахивая хвостами и гривами.

На опушке Жучьей поляны яма, которую юкияльцы рыли и засыпали вновь, в течение многих лет бесплодно силясь найти на этом месте клад падишаха земли. В яме горит костер, сухостой трещит и стреляет в воздух, красноватые языки пламени бросают загадочные тени на всю поляну. Вокруг ямы ребята возятся, шумят, спорят, рассказывают сказки.

- Совсем недавно был случай - на эту поляну выскочили из леса два лешака, два у беде, голые, ко без всякой шерсти на теле. Мои сестры собирали хмель и уселись здесь отдыхать. Выскочили те и налетели на девок, открыто похвалясь бесстыдными местами.

- Не ври, лешаков на свете нет, а убеде - это обезьяны, которые живут в южных странах и которых в Москве показывают в музеях, - возразил лежащий рядом паренек.

- Не мешай, Макар, пусть рассказывает, - загалдели ребята. Рассказчик приободрился и продолжал:

- Дедушка мой рассказывал, в ауле Юкиял в старину сильно боялись лешаков - арсюри, рожденных от мужчин, а не от женщин, и лешаков из породы убеде, этих лесных озорников. Убеде ловили людей и щекотали их до смерти, они кроме того любили выщелкивать человеческие зубы, кушать их вместо орехов и делать из них ожерелья для своих детенышей.

- Ерунду рассказываешь. В ауле радио говорит и поет, а он сказками о чертовщине пробавляется, - громко сказал Макар, затем быстро вскочил, взглядываясь в ночную тьму.

Ребята беспокойно подняли головы, начали расталкивать и будить спящих,

Стало слышно, как лошади на поляне тревожно храпели и перебегали с места на место. Вдруг трое незнакомых мужчин стали гоняться за лошадьми, пытаясь схватить их за головы и гривы, а кони шарахались и убегали прочь.

- Караул, караул, уводят лошадей! - крикнул Макар, побежал и исчез среди табуна, увлекая за собой товарищей.

- Скопом надо, скопом. Не рассыпаться в поисках собственных коней! - кричали ребята, догоняя Макара.

Раздался резкий продолжительный свист.

- Держите, воры! Караул, конокрады! - истошным голосом призвал на помощь из темноты Макар.

Не успели ребята добежать и до середины поляны, как на опушке замелькали смутные тени всадников и утонули в черной дыре лесной просеки. Ребята продолжали бежать, толкая друг друга, спотыкаясь и падая и оглашая воздух криками отчаяния, руганью, слезными причитаниями и тихим всхлипыванием...

Не успели всадники доехать до конца просеки, как толпа молодежи вынырнула из чащи и загородила дорогу конокрадам. Воры оказались из Юкиял: один - раскулаченный коштан, а двое других - колхозные зайцы,

- Этого волка давно искали, - сказал старший из команды, показывая на Ягура.

Ягура увели, а Иван и Метри стояли, растерянно поглядывая на окружающих их ребят.

Макар подбежал и обомлел от удивления. Он молчаливо постоял, а затем подошел к Ивану и схватил его за правую руку.

- Ай, не ты ли это, отец? Что же такое случилось? А мы думали, ты на стройке, под Казанью, все ждали с матерью письма.

Ребята пошли обратно к поляне, а Иван и Метри в сопровождении Макара направились в колхоз Юкиял, ведя за собой на поводьях своих лошадей.